

Губин А.

Даркемен и окрестности

Город Озерск вполне заслуживает того, чтобы хорошо знать его историю. Он расположен в чудесном месте возле Мазурских высот и Мазурских озер, имеет благодатные возможности.

Река Анграппа (Ангерапп) живописно вьется среди зеленых холмов, приятно лаская взор. Когда-то здесь была прусская земля Надровия, богатая дичью, рыбой, дарами леса. Немецкие переселенцы, вытесняя или ассимилируя пруссов, двигались с юга от Мазурских земель. В этих краях не было столь острой необходимости сооружать грозные крепости и неприступные замки, как в других частях Пруссии. Тевтоновский Орден совершил в Надровии два крупных завоевательных похода в 1274-1275 годах и сразу закабалил всех пруссов, способных носить оружие. Рыцари разрушили до основания старую прусскую святыню Ромове, которая, согласно преданиям, находилась именно где-то в здешних лесах. Святыня Ромове представляла собой могучий дуб, обнесенный частоколом. Возле дуба горел священный костер, а на дубе обитали три главных прусских божества. Отголоски тех бурных событий мы можем отыскать в “Хронике земли Прусской”, которую написал Петр из Дусбурга:

“В год 1275 от Рождества Христова, когда все прусские племена вернулись к единой церкви и дали заложников, чтобы впредь не предпринимать ничего противозаконного, магистр, радея о расширении земли христианской, вооружился против племени надронов. Магистр, войдя в Надровию, разорил волость огнем и мечом, и, пройдя дальше, к двум замкам, после долгого сражения, захватил оба. Он убил и взял в плен многих людей, их предместья, предал огню пожара, крестоносцы захватили столько добычи конями, скотом и прочим добром, что едва могли все забрать. Вскоре после этого, фогт Дитрих пришел в волость Надровия и приступил к штурму другого замка. Он стремительно вторгся в замок и, убив мужчин и взяв в плен женщин, сжег дотла”.

Поскольку с захватом Надровии покорение Пруссии крестоносцами было практически завершено, то на территории нынешнего Озерского района была воздвигнута только одна крепость Тевтонского ордена, а именно в местечке Гробинен (Малая Климовка). Вернее сказать, это была не крепость, а укрепленный дом. Его поставили в 1363 году и разобрали еще в незапамятные времена.

В 1539 году в старинном реестре впервые упомянуто местечко “Даркием” или “Даркайм”, трансформировавшееся потом в Даркемен. Название, без сомнения, имеет чисто прусское происхождение и расшифровывается

двойко: либо как “Подворье Даргиса”, либо как “Пока еще двор”. Последнее трактуется по якобы заданному вопросу: “Что за поселение здесь находится?”, - и более напоминает легенду. Такое же прусское происхождение имеет название реки “Ангерапп”, - извилистая речка. Что же касается названия местности “Надровия”, то оно производится от прусского слова “дровис”, то есть занятие бортничеством, сбором меда от диких пчел.

Спустя 75 лет после первого упоминания о Даркемене, в поселке заложили церковь, построенную к 1646 году. В начале 18 века прусский король Фридрих Вильгельм, обеспокоенный опустошением края после страшной эпидемии чумы, занялся поощрением эмиграции в Пруссию из немецких и австрийских княжеств. Он предоставил Даркемену городские права и утвердил герб. Придание местечку статуса города имело большое психологическое значение. Получалось так, что переселенцы двигались из благоустроенной средней Европы не в какую-то глухомань, а в цивилизованные края, усыпанные городами. Но смешно подумать, территория новоявленного городка составляла всего-навсего 13 моргенов или 3,25 гектара, а население - только 742 человека, из которых 103 человека - переселенцы из австрийской провинции Зальцбург. Многие из приезжих являлись ткачами и кожевниками, благодаря чему эти ремесла приобрели первостепенное значение.

Глядя на современный Озерск с высоты птичьего полета, нетрудно заметить, что он мало похож на укрепленный средневековой город. Действительно, в нем нет ничего характерного от оборонительного плана застройки по сравнению, предположим, с городом Правдинском. Можно лишь смутно

догадываться о том, что некое подобие укрепления представляла собой только мельница, стоявшая на речной излучине, чуть севернее нынешней гидроэлектростанции.

Квадратная центральная площадь, посередине которой стояли здания магистрата и почты, являлась архитектурной доминантой города. От нее расходились улицы, упирающиеся в окраины.

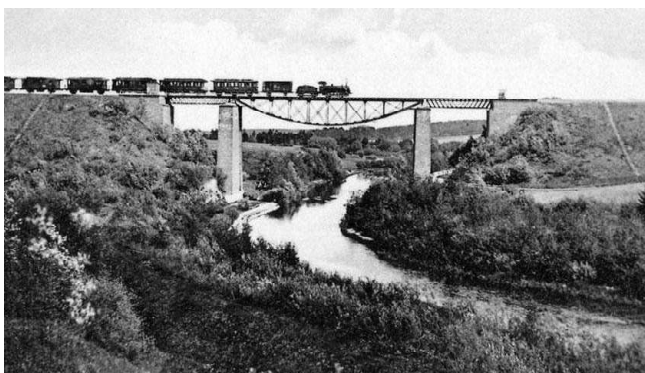

Другой доминантой города являлась церковь, возле которой сосредоточились многие городские организации и службы: больница, суд, школа, краеведческий музей. В дальнейшем экономическое развитие Даркемена стало приобретать ярко выраженное сельскохозяйственное значение. В окрестностях получили развитие хуторские хозяйства и конные заводы.

В городе стали преобладать перерабатывающие предприятия: мукомольный завод, мясокомбинат, молочный завод и тому подобное. Население постепенно росло. В 1763 году в Даркемене проживало 1070 человек, в 1937 - 4220 человек.

Росту численности жителей способствовала постройка в 1880 году водяной электростанции, давшей энергию для города и для окрестных хозяйств. В 1886 году в Даркемене появилось уличное электрическое освещение. Вскоре через Даркемен прошла линия железной дороги, соединившая его с Инстербургом (Черняховск), Гумбиннемом (Гусев), Регенсбургом (Польша).

В 1842 году старинная церковь разрушилась от ветхости и уступила место новому красивому зданию. Помимо главной евангелической церкви, в Даркемене находилась небольшая часовня возле казарм у реки и евангелический общинный дом возле кладбища. Из других церквей в районе отметим кирпичи в Треммене (Новостроево), построена в 1695 году, полностью разрушена в 1978 году; в Баллетене (Садовое), сооружена в 1616 году, разрушена до 1970 года; в Вильгельмсберге (Яблоновка), освящена в 1725 году, сейчас стоит заброшенная; в Клесховене (Кутузово), воздвигнута в 1749 году, сохранились фундаменты и фрагменты стен; в Карповене (Некрасово), сделана в 1860 году, стоит

заброшенная; в Зоденене (Красноярское), открыта в 1934 году, сохранилась частично; в Гавайтене (Гаврилово), поставлена в 1755 году, полностью разрушена.

Во время первой мировой войны Даркемен, в период с осени 1914 года по февраль 1915 года, оказался на линии фронта в районе ожесточенных сражений. Он оказался сильно разрушен, но дополнительно быстро восстановлен под патронатом немецкого города Дрездена. В 1938 году немецкие нацисты, стремясь искоренить прусские географические названия, переименовали Даркемен в Ангерапп. Хотя в данном случае цель переименования не вполне ясна: ведь Ангерапп, тоже название прусское.

Из известных людей, связанных с Даркеменом, в первую очередь следует назвать композитора К. Бернеккера (1848-1906), родившегося в Даркемене. В свое время он получил некоторую популярность в музыкальных кругах. Славист Эрих Бернеккер, хотя и не родился в Даркемене, но его отец, Рихард Бернеккер, был родом из этого города и доводился родным братом композитору Констанцу. В 1849 году из города Мемеля (Клайпеда) в Даркемен переселился литовский просветитель Р. Ципелис, редактировавший в Клайпеде газету "Литовский друг". Вскоре Ципелис переехал в усадьбу возле города, где скончался в 1904 году.

Нельзя обойти молчанием прекрасный дворец, находившийся недалеко от Даркемена.

В 1773 году кенигсбергский купец Фридрих Рейнхольд Фаренхайд (1703- 1781) купил за 75000 талеров большое хозяйство Ангеррап. По тем временам это были бешенные деньги, если учесть, что зарплата учителя тогда не превышала 300 талеров в год. Но денег у купца оказалось достаточно для того, чтобы организовать в Кенигсберге приют для обездоленных и содержать его в течение многих лет.

Сын купца Иоганн Фридрих Фаренхайд (1747-1834), родившись в Кенигсберге, затем переехал в имение Байнунен, где занимался сельским хозяйством до своей смерти. Именно Иоганн Фаренхайд превратил замок в Байнунене в великолепный дворец, равно которому не было в Европе. Его наследовал сын Фридрих Генрих Иоганн (1780- 1849). Он родился в Кенигсберге, учился у знаменитого И.Канта, много путешествовал, побывал во Франции, Англии, Швеции, Италии и даже в Северной Америке.

Старший сын Фриц Фаренхайд (1815-1888) родился в Кенигсберге, закончил там престижный колледж и потом, как и отец, отправился путешествовать по свету, благо, денег у него было предостаточно: он получил имение Байнунен в качестве майората, то есть неделимого наследства. Посещая Грецию и Италию, Фриц Фаренхайд продолжил сбор коллекции дворца, пополнив ее наиболее ценными произведениями искусства.

Архитектор Роберт Вольф в течение 1862-1864 годов переделал старый дворец в помпезное здание позднеклассического стиля. С южной стороны дворца он заложил большой лесопарк с озерами, ручьями, каналами и арками. В парке понаставили античные скульптуры.

Центром композиции стала скульптурная группа древнегреческого искусства - "Лаокоон". В мире существовало только две совершенные копии "Лаокоона", одна из них в Ватикане, вторая в Байнунене.

Кроме скульптур, в имении находилось 270 картин, из которых 60 составляли оригиналы.

После второй мировой войны все это богатство куда-то бесследно исчезло и до сих пор нигде не “проявилось”. Великолепный дворец постепенно разрушался... Старинный парк пришел в запустение. Нынешний поселок Ульяновка почти ничего не сохранил от бывшего Байнунена.

Теперь отмечу еще раз поселок Тремпен - Новостроево. До церковного здания постройки 1695 года в нем находилась более старая церковь. Пастором в ней служил некто Иоганн Партациус. Он был направлен на стажировку в Кенигсберг, где познакомился с прелестной девушкой по имени Анна. Анна Неандер (1615-1689) родилась в поселке Тарау (ныне Владимирово Багратионовского района) в семье пастора. После ранней смерти родителей от заразной болезни, Анна перебралась в Кенигсберг к опекуну. В те годы в Кенигсберге существовал литературно-художественный кружок под названием “Тыквенная избушка”. В числе завсегдатаев кружка были поэт Симон Дах, композитор Генрих Альберт и другие. Стал похаживать в “Тыквенную избушку” и пастор Партациус. Он представил обществу свою невесту Анну. Ко дню их свадьбы Симон Дах написал стихи, а композитор Генрих Альберт подобрал к стихам музыку. Так родилась знаменитая песня “Анна из Тарау”, которая не забыта до сих пор и часто исполняется в концертах. В 1637 году Анна с мужем уехала в Тремпен, где жила до 1641 года. Потом мужа перевели в Лаукишкен (Саранское, Славского района). Затем история Анны приобрела печальные черты. В 1646 году скончался Иоганн Партациус и вдова, по существовавшему тогда обычаю, вышла замуж за его преемника – пастора Грубе. Через шесть лет умирает её второй муж, и Анна выходит замуж за следующего пастора Бальштайна. В третий раз становится вдовой в 1677 году, после чего переезжает к сыну Фридриху от первого брака в Инстенбург (Черняховск), где и скончалась. Ее надгробный камень показывают в Черняховске до сих пор.

“Знамя труда”, 16 июня 1999 г.